

Днем пришли мать с дочерью, которые уже бывали здесь раньше. Обычно их обслуживал Сюэ Динъюань, но при виде этой парочки... ему захотелось сбежать в туалет, ведь они были невероятно придирчивы.

Настолько, что в прошлый раз, когда уже начали устанавливать систему, мать вдруг заметила пятно на корпусе монитора и сразу же ушла.

Даже несмотря на то, что Сюэ Динъюань отчаянно нуждался в деньгах, он не хотел связываться с ними.

К тому же, Ван Гохуа сам сказал, что сегодня клиенты — его!

Поэтому Сюэ Динъюань остался на месте, с надеждой глядя на Ван Гохуа, ожидая, что тот проявит инициативу.

Но, к его удивлению, Ван Гохуа, увидев эту пару, сделал то, что хотел сделать сам Сюэ Динъюань — ушел в туалет.

Сюэ Динъюань был в замешательстве, но, сжав зубы, подошел к клиенткам с улыбкой. И, будто его искренность наконец тронула их, или они поняли, что в других магазинах им отказывают, на этот раз сделка состоялась быстро.

Чтобы избежать повторения прошлой ситуации, Ло Синьнин сначала взяла деньги, так что, когда Ван Гохуа вернулся из туалета, он увидел, как она их пересчитывает.

Сюэ Динъюань ожидал, что тот скажет что-то язвительное, но Ван Гохуа лишь улыбался, лишь спросив о цене.

Однако Сюэ Динъюань чувствовал, что на этом дело не закончится, и его предчувствие оправдалось. Когда Ло Синьнин выдавала ему зарплату перед закрытием, Ван Гохуа с улыбкой начал:

— Невестка, утром же говорили, что сегодня клиенты мои, так что комиссия должна быть моей, верно?

Сюэ Динъюань мысленно усмехнулся, но на лице сохранил улыбку.

— Так мы делим по дням? Один день — один человек, или одна неделя — один человек?

Глаза Ван Гохуа забежали, но он молчал. Сюэ Динъюань же был готов к компромиссу.

— Или, как ты считаешь, давай разделим.

Он был готов пойти на уступки, лишь бы Ван Гохуа больше не приставал.

Но Ван Гохуа не смог ответить, ведь в любом случае он чувствовал себя обделенным.

Если делить по дням, а у Сюэ Динъюаня будет больше клиентов? Если по неделям — та же проблема!

Как бы ни делили, он всегда чувствовал бы себя в проигрыше, одновременно начиная винить Ло Синьнин за то, что она не заступилась за него, а Сюэ Динъюаня — за то, что тот не уступил.

Ло Синьнин, увидев это, лишь фыркнула и отдала деньги Сюэ Динъюаню.

Выражение лица Ван Гохуа сразу же испортилось.

— Невестка, разве не говорили, что сегодня комиссия моя?

— Кто тебе это сказал? Конечно, комиссия достается тому, кто обслужил клиента. Если бы ты хоть слово сказал той паре, я бы разделила с тобой. Если бы ты работал хотя бы наполовину так усердно, как Сюэ, ты бы не дошел до такого...

Услышав это, лицо Ван Гохуа окончательно потемнело.

— Ладно, не нужно говорить больше. Я знаю, что ты на самом деле просто недовольна, что я ничего не продаю. Или, может, дело не в продажах, а в том, что ты презираешь таких, как мы? Может, ты всегда смотрела свысока на моего двоюродного брата из-за его бедности? Если так, то мы не будем тебя больше беспокоить. Я больше не приду в это дырявое место!

С этими словами он ушел, хлопнув дверью так, что она гулко отозвалась.

Ло Синьнин дрожала от злости.

— Ну и не надо, никто тебя не держит.

Сюэ Динъюань тоже не ожидал, что дело дойдет до такого, но разве он мог пойти за Ван Гохуа? Конечно, нет. Поэтому он налил Ло Синьнин стакан воды.

— Не переживай, это того не стоит.

Ло Синьнин выпила воду залпом, но все еще была в ярости.

— Знала бы, никогда бы не согласилась его взять!

Сюэ Динъюань осторожно напомнил:

— Может, позвонишь своему парню и расскажешь?

В последних словах Ван Гохуа упомянул парня Ло Синьнин, так что он наверняка побежит жаловаться.

Хотя в этой ситуации любой бы понял, что Ван Гохуа неправ, но он был подлым человеком, готовым на что угодно, поэтому вряд ли расскажет правду парню Ло Синьнин.

Лучше, если она сама все объяснит, чтобы избежать недоразумений.

Ло Синьнин усмехнулась, услышав это.

— Ладно, я поняла. Уже время закрытия, можешь идти.

Сюэ Динъюань не слишком разбирался в отношениях, ведь в прошлой жизни он всегда был один, но он понимал, что находиться рядом, когда пара звонит друг другу — будь то ссора или нежность — не очень уместно, поэтому он ушел.

Выйдя из Лэцин, он увидел, что Чу Хуншэн ждет его снаружи. Он поспешил к нему.

— Сколько раз говорил, если ждешь, заходи внутрь, на улице холодно.

— Я только что пришел, — ответил Чу Хуншэн, а затем спросил. — Что хочешь поесть сегодня?

Он имел в виду, что они могли бы пойти на ночной рынок за продуктами, но Сюэ Динъюань беспокоился за Ло Синьнин и не хотел готовить.

— Давай поедим где-нибудь.

Чу Хуншэн подумал.

— Возле склада есть хорошая закусочная с пельменями, хочешь попробовать?

Сюэ Динъюань ничего другого не хотел, поэтому согласился.

Пельмени действительно оказались отличными — тонкое тесто, обильная начинка и по доступной цене. Выйдя из закусочной, Сюэ Динъюань начал икать, но до дома было еще далеко, и прогулка помогла бы переварить еду.

Но когда они снова оказались в темном переулке, оба вдруг замолчали, ведь оба вспомнили, как шли здесь в прошлый раз.

Сюэ Динъюань уже начал сомневаться, стоит ли... как вдруг Чу Хуншэн достал фонарик.

Сюэ Динъюань промолчал, чувствуя себя не в своей тарелке.

Но Чу Хуншэн несколько раз щелкнул выключателем, и фонарик не загорелся.

Чу Хуншэн смущенно посмотрел на Сюэ Динъюаня.

— Я ни разу им не пользовался.

Хотя в тот момент он действительно подумал, что было бы хорошо, если бы фонарик не работал.

Сюэ Динъюань, услышав объяснение, почему-то захотелось рассмеяться, но, видя серьезное выражение лица Чу Хуншэна, он кивнул.

— Ну, возможно, проблема в батарейках, ведь мы купили самые дешевые.

Чу Хуншэн уже хотел предложить пойти другой дорогой, как Сюэ Динъюань протянул ему руку.

— Пошли.

Чу Хуншэн растерялся.

— Может, пойдем другой дорогой? — предложил он.

Сюэ Динъюань потянул его за собой.

— На улице холодно, не будем заморачиваться.

Они вместе вошли в переулок, где действительно было темно, и сначала ничего не было видно. Пройдя несколько шагов, Сюэ Динъюань, шедший впереди, снова споткнулся.

Чу Хуншэн схватил его, чтобы тот не упал, но затем услышал тихий стон.

Он притянул Сюэ Динъюаня к себе, голос его был напряжен.

— Что случилось? Все в порядке? Где болит?

Он начал ощупывать Сюэ Динъюаня, пока не понял, что снова воспользовался ситуацией.

— Все в порядке, — быстро ответил Сюэ Динъюань. — Кажется, я кого-то задел.

Он присел, чтобы ощупать то место, куда он задел, и почувствовал на руке что-то холодное и липкое, одновременно ощутив запах крови. Он нахмурился.

— Кажется, здесь кто-то ранен.

Неизвестно, пришел ли он сюда сам или его сюда бросили.

Но в любом случае, это было проблематично, ведь если оставить его здесь, к утру он либо истечет кровью, либо замерзнет.

Сюэ Динъюань не был настолько жестоким.

— Давай сначала вынесем его отсюда!

Потом можно будет вызвать полицию, пусть они разбираются.

Чу Хуншэн тоже присел и спросил человека:

— У тебя переломы? Ты можешь двигаться?

Сюэ Динъюань только сейчас понял, что нужно было спросить об этом, как вдруг человек слабым голосом произнес:

— Чу... Чу... Хуншэн?

Голос его был настолько слаб, что казалось, он вот-вот испустит дух, но, услышав подтверждение от Чу Хуншэна, он добавил, что его нельзя везти в больницу, и потерял сознание.

Сюэ Динъюань, хотя и был полон вопросов, сдержался и помог Чу Хуншэну вынести человека из переулка. При свете луны они увидели, что тот был весь в крови.

Человек сказал, что его нельзя везти в больницу, а значит, и вызывать полицию тоже нельзя. Но раз уж они его вынесли, нельзя было просто бросить, поэтому Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн обменялись взглядами и, поддерживая человека, ускорили шаг, направляясь домой.

К счастью, в такую погоду на улице было мало людей, и они благополучно добрались до дома.

<http://bllate.org/book/16745/1561733>